

ПАТРИСИЯ КААС:

Я БОЮСЬ БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ

В середине 80-х французская эстрада переживала упадок. Ушли в прошлое великие Эдит Пиаф и Жак Брель, постарели Шарль Азнавур и Ив Монтан. Оборвались жизни Джо Дассена, Клода Франсуа, Далиды. Пожалуй, в то время блистала лишь Мирей Матье, и казалось, что достойной продолжательницы у нее нет. Но вскоре страна, а следом за ней и весь мир, были покорены юной Патрисия Каас.

Елена ВОРОБЕЙ

ПОЛУНЕМКА,
ПОЛУФРАНЦУЖЕНКА

Патрисия Каас родилась 5 декабря 1966 года в Лотарингии, в маленьком городке Форбах на границе Франции и Германии. Она до сих пор с теплотой вспоминает свой дом — одноэтажное строение с розовыми стенами и черепичной крышей. Отец, француз Жозеф, с утра до ночи работал на шахте, поэтому с детьми (в семействе Каас их было семеро, самая младшая — Патрисия) возилась его жена, немка Имгард. Когда-то она мечтала стать актрисой, но, выйдя замуж, рассталась с этой идеей. И потому весь свой нереализованный талант выплеснула на детей.

«Она ловила в нас малейшую искру, — вспоминает Каас. — Мама присматривалась к нам так внимательно, так одержимо, что небо не могло не услышать ее молитв. Господь дал мне голос. Я мечтала петь, и мама меня в этом поддерживала. Кто знает, что бы из меня получилось, если бы она не научила меня одной из самых любимых своих песен — «Лили Марлен».

По свидетельству очевидцев, выглядело это забавно: пятилетняя кроха на полном серьезе выводила слова взрослой песни. После импровизированного концерта Имгард неизменно хлопала громче всех и повторяла: «Доченька, я знаю, ты будешь великой актрисой».

Между прочим, в доме Каас никогда не говорили на французском — в ходу был только немецкий. Так что язык, на котором она сейчас поет, Патрисия выучила только в школе.

«В ВАШЕГО БОГА
Я БОЛЬШЕ НЕ ВЕРЮ»

С учебной у Патрисии не заладилось. Она так и не смогла понять, почему должна сидеть за партой и слушать старенького учителя, когда ей неудержимо хочется поиграть с друзьями, а может, и спеть им. И даже пению она никогда не училась: «Стыдно признаться, но я совершенная самоучка, не бравшая уроков вокала. Можно сказать, что я пою, как дышу».

При полном попустительстве матери (Жозеф боготворил супругу и не смел ей ни в чем перечить), еще в девятилетнем возрасте девочка создала собственную группу «Черные цветы», с которой выступала на всевозможных конкурсах для юных талантов. И не беда, что для этого приходилось по несколько недель не появляться в школе. Зато уже в 13 лет Патрисия начинает зарабатывать пением, что называется, по-взрослому, — она выступает в ночных барах, танцевальных шапито, на народных гуляниях. «В то время мне особенно нравилось петь на праздниках пива. Я была еще маленькой и наивной и мне казалось, что эта толпа народа собралась только для того, чтобы послушать меня», — смеется Каас.

В том же 1979 году Патрисия подписывает свой первый профессиональный контракт с руководством клуба в городе Саарбрюкен. Целых семь лет она пела в этом клубе, перепевая репертуары Эдит Пиаф, Сильви Вартан и Лайзы Минелли.

Поначалу столь напряженный ритм работы казался девочке непосильным. К тому же у нее случилось большое горе — после тяжелой и долгой болезни умерла Имгард. Каас рыдала несколько дней подряд, за эти часы она решила, что больше никогда не выйдет на сцену. «Какой в этом смысл, если мама все равно не увидит мой успех», — убивалась девочка. Но когда к ней приехали родственники, чтобы забрать к себе, Патрисия неожиданно переменяла свое решение.

— Как же ты проживешь? — изумилась тетя.

— Не волнуйтесь, я получаю в баре вполне приличную сумму, к тому же хозяин позволяет мне ночевать в комнате наверху.

— Господи, но тебе совсем мало лет!

— Мама всегда мне говорила, что в жизни нужно бороться. Чем раньше начнешь, тем лучше. И, кстати, в вашего Бога я больше не верю...

Родственникам так и не удалось переубедить девочку. В конце концов на семейном совете было решено позволить ей остаться в Саарбрюкене.

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ —
ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ

Жизнь Патрисии круто изменилась в 1984 году, когда ей только-только исполнилось 18. В бар, где она, как обычно, давала свою программу, заглянул влиятельный продюсер Бернар Шварц. Заказав кружку пива и обильный ужин, он уже приготовился было насладиться едой, как вдруг к микрофону вышла худенькая девушка...

Ужин остыл, пиво выдохлось, но Бернар это ничуть не расстроило. Весь вечер он простоял у сцены, внимательно слушая и разглядывая певицу. А после прошел в ее крохотную гримерную и сделал предложение, от которого нельзя отказаться.

Следующим утром Патрисия вместе со своим новым продюсером ехала на поезде в Париж. Бернар поклялся, что сделает из этой девушки звезду, и немедленно принялся осуществлять задуманное. Для начала он позвонил своему другу Жерару Депардье и попросил о помощи. Мэтр познакомился с Каас и сообщил Шварцу: «А она ничего. Возможно, из нее выйдет толк. Какая помощь от меня требуется?».

Через несколько недель на парижской студии грамзаписи вышел первый альбом Jalouse («Ревнивая»). Пластинка была благосклонно встречена и критикой, и публикой. Депардье и Шварц пожали друг другу руки, поняв, что не ошиблись.

Патрисия же с удвоенной энергией принялась за работу. И ее старания не пропали даром. Следом за Jalouse выходит альбом, поднявший ее на вершину славы. Мир услышал знаменитую «Мадемуазель поет блюз» (Mademoiselle chante le blues).

Патрисия удостоивается высшей для французских исполнительниц чести — выйти на сцену парижского зала «Олимпия». Она получает кучу премий, в том числе престижные «Открытие года» и «Лучшая исполнительница года». Альбом «Мадемуазель поет блюз» по числу проданных экземпляров последовательно становится сначала золотым, затем платиновым, а под конец — бриллиантовым.

Мир просто сошел с ума от худенькой девушки-подростка в рваных джинсах и майке с удивительным хрипловатым и низким голосом. Каас постоянно гастролирует. За каких-то шесть лет певица из ночного клуба покорила всю Европу, Канаду, Японию и даже СССР.

РОЖДЕНИЕ ВЕЧНОЙ
НЕВЕСТЫ

Если с творческой биографией Каас все более-менее понятно (новый альбом — новый

ошеломительный успех), то личная жизнь таит в себе множество загадок. Вот лишь один факт. В недавнем интервью Патрисия твердо сообщила о своем намерении завести ребенка («Я хочу, приезжая домой с гастролей, видеть, что дома меня ждет родное существо»). Но не уточнила, от кого именно. С юности Каас привыкла повелевать мужчинами, добываясь от них всего, чего хотела. За что получила прозвище «Вечная невеста».

Хотя изначально она таковой не была. Как это ни парадоксально, но в том, что Патрисия стала роковой женщиной, повинен благодетель Шварц. Лощеный француз, знавший весь парижский бомонд, он, сам того не желая, превратился для девушки в кумира. Да и как могло быть иначе, если под его руководством она училась говорить, одеваться, вести себя за столом, не краснеть при разговорах с известными людьми. Бернар стал ее Богом. Ради него она готова была не выезжать из репетиционного зала по восемь часов в сутки, чтобы услышать под конец: «Отлично, малышка, я горжусь тобой».

Бернар разница в возрасте тоже не смущала. Он с легкостью позволил Каас затащить себя в постель и охотно поддерживал интимные отношения. Но была одна проблема — Шварц имел жену, детей и ни в какую не соглашался разрушать семью. До поры до времени Каас мирилась с таким положением вещей, но долго это продолжаться не могло. Скандал, перевернувший жизни обоих, разразился как раз во время дебюта в «Олимпии».

После концерта Патрисия вбежала в гримерку: «Хей! Мы победили, открывайте шампанское! Бернар, дорогой, обними меня поскорее. Все это твоя заслуга!».

Но продюсер тактично вывернулся из ее объятий и сухо вато бросил: «Ты тут развлекись с ребятами как следует, а мне пора. В машине ждет супруга, мы очень торопимся. У нашего младшего сына сегодня весь день болит животик, надо побыть с ним». С этими словами Шварц попрощался и ушел. Бутылка шампанского разлетелась о стену, вне себя от гнева Патрисия выбежала на улицу, села на мотоцикл к старому приятелю, отрывисто бросив: «Гони, что есть мочи! Мне все равно куда».

Через несколько часов она открыла глаза на больничной койке.

— Эй? Вы меня слышите? — над ней склонился врач.

— Да.

— Отлично, я уже начал волноваться. Можете сказать, как вас зовут?

— Конечно. Каас, Патрисия Каас.

— Все верно, — доктор ободряюще улыбнулся. Откуда ему было знать, что это уже совсем другая Каас.

Во-первых, после аварии эскулапам пришлось поколдовать над ее лицом. В результате усилий лучших специалистов в области пластической хирургии, внешность Каас здорово изменилась. Исчезли присущие ей резкость и угловатость, черты стали более плавными и женственными.

Но если внешне Патрисия стала менее жесткой, то внутри, наоборот, появился стальной стержень. «Больше никто и никогда не заставит меня так страдать. Отныне я буду делать все, что хочу, ни на кого не оглядываясь», — решила певица.

Выйдя из больницы, она первым делом в одностороннем порядке расторгла контракт со Шварцем. Продюсер попытался через суд вернуть вложенные в протеже деньги, но потерпел неудачу, окончательно разорился и был вынужден сменить профессию и переехать в крохотную квартирку на задворках Парижа.

ВТОРАЯ РАЗБИТАЯ БУТЫЛКА

Расправившись со Шварцем, Каас, словно ему назло, закрутила роман с его сменщиком, менеджером и продюсером Сирилом Прийором. Она вела себя как деспот: фактически заперла любовника в своей новенькой роскошной квартире в престижном квартале Сен-Жермен-де-Пре, запрещая ему сопровождать себя на многочисленных тусовках.

Но связь с Сирилом продолжалась всего несколько месяцев, она использовала его только как переходный этап, правда, после разрыва позволила по-прежнему работать в качестве своего продюсера и менеджера.

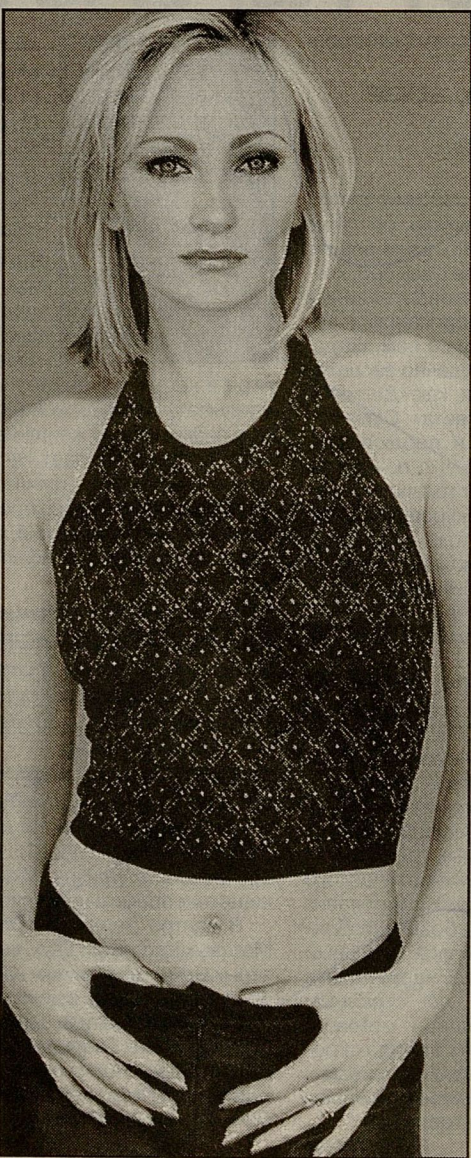
Прийора сменил популярный телеведущий Бернар Монтель. Об их романе писали все французские газеты, фотографии пары не сходили с обложек журналов. Оба охотно соглашались на самые откровенные интервью, но и Монтель получил в конце концов отставку.

На роль «разлучника» Патрисия выбрала не кого-нибудь, а самого Алена Делона. Как это заведено среди известных людей, после очередного концерта Каас он зашел в гримерку певицы с охапкой чайных роз и поздравлениями. Каас тут же пригласила его поужинать. Весь вечер пара болтала о пустяках, смеялась над неловкостью певицы, разбившей бутылку вина. А наутро Делон открыл газету и долго отказывался верить собственным глазам. «Меня словно парализовало. Я не понимала, что происходит вокруг, и о чем мы с ним говорили. Приносили какие-то блюда, и я ела, не чувствуя вкуса. Помню, что пила какое-то дорогое розовое вино, как пиво, большими глотками. И разбила почти полную бутылку, случайно смахнув ее со стола. Все было словно в тумане! Я просто сошла с ума!», — доверительно сообщила его вчерашняя спутница журналисту.

Странно, ведь был обычный треп, без всяких намеков. Алэн решил встретиться с певицей еще раз, чтобы во всем разобраться.

Встреча состоялась, потом еще одна и еще. Через несколько месяцев, когда Патрисию пригласили выступить в популярном телешоу «Все для одной», Делон выбежал перед ней к ведущему и в прямом эфире закричал в микрофон: «Она так красива! Она так божественно поет! Это большая артистка и сногшибательная женщина. Я люблю ее». Вернув микрофон ведущему, он подошел к певице, поцеловал в обе щеки, сел рядом и накрыл ее руку своей.

Увы, но Делон добился прямо противоположной цели. На следующее утро, когда он

набрал номер любимой женщины, служанка сообщила: «Мадемуазель просит вас не звонить ей больше».

Патрисия, как и вся Франция, прекрасно знала, что нынешняя официальная супруга Делона голландская манекенщица Розали Ван Бремен ждет ребенка. Роль разлучницы могла негативно сказаться на имидже Каас, и она без колебаний бросила именитого любовника. Какое-то время спустя они возобновили отношения, но уже исключительно как друзья. А новый альбом Каас «Я называю тебя на Вы» поклонники однозначно расценили как своеобразное признание в любви, но и одновременное прощание.

НАПРАСНЫЕ ЖЕРТВЫ

Расставшись с Делоном, Каас решила сосредоточиться на своем творчестве. В паре последних рецензий маститые критики осторожно замечали, что ее репертуар начал несколько приедаться. Не в характере Каас отмахиваться от таких вещей. Посоветовавшись с Сирилом Прийором, она пригласила для сотрудничества известного бельгийского композитора Филиппа Бергмана.

Их встреча состоялась все в том же зале «Олимпия», композитор приехал прямо на репетицию. Они поболтали несколько часов подряд, встретились на следующий день и провели ночь в гостиничном номере Бергмана.

Ради своей возлюбленной Филипп бросил все: дом, страну, друзей. Он переехал в Париж, в квартиру Каас, и полностью посвятил себя ее творчеству. Шли месяцы, годы. Их союз представлялся идеальным всем, кроме самого Бергмана. Композитор настойчиво добивался согласия узаконить отношения. «Пойми, я хочу свадьбу, детей. Словом, нормальную семью», — убеждал он ее. Но Патрисия неизменно уходила от ответа. Ее жизнь вертелась в бешеном ритме:

студия звукозаписи, гастроли, потом снова студия. И так без остановок. В конце концов Филипп, сгорая от любви, ушел от нее. «Эта женщина сделана из кремня. Она настолько одержима карьерой, настолько болезненно относится к своему пению и настолько не верит в мужчин, что заставить ее совершить революционный поступок — дело абсолютно бесперспективное. Я потратил на это почти семь лет. И никакого результата. Я сдаюсь, нахожусь с ней рядом выше моих сил», — заявил он журналистам.

Каас тоже не стала отмачиваться: «Меня всегда пугала большая любовь. Я боюсь того, что она может со мной сделать. Я боюсь сжечь себя, разбить себе сердце. Наверное, поэтому я всегда убегаю». Она так и не смогла убить в себе память о разрыве с Бернаром Шварцем.

ВОПРОС ПОКА БЕЗ ОТВЕТА

Недавнее заявление Каас о том, что она намерена родить ребенка, породило массу домыслов и пересудов, сводящихся к одному вопросу: «Кто будет отцом?». Больше других на эту роль подходит актер Джереми Айронс, с которым Патрисия снялась в картине Лелуша «А теперь, дамы и господа...». Им приписывали бурный роман, начавшийся в процессе съемок. Ну и что, что он женат на актрисе Шинед Кьюсак и растит двух сыновей? Устоять перед натиском «Вечной невесты» не удавалось до сих пор никому, кроме Шварца. Так что если Патрисия захочет, то Айронс наверняка в очередной раз станет отцом. Правда, сейчас певица заявляет, что она и Джереми — просто друзья. «Если между нами и были романтические отношения, то они остались на съемочной площадке», — уверяет она.

Даже если это и так, проблем с поиском отца у Патрисии наверняка не будет. Кто же устоит перед мадемуазель, которая так классно поет блюз? ■